

РАЗДЕЛ I. ИСТОКИ ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

НАУЧНАЯ ШКОЛА В ОБЛАСТИ ФИЛОСОФСКИХ НАУК «ДИАЛЕКТИКА И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ»: ОСНОВАТЕЛИ М. Н. РУТКЕВИЧ И И. Я. ЛОЙФМАН, РУКОВОДИТЕЛЬ В. В. КИМ

Н. В. Бряник

*доктор философских наук, профессор кафедры онтологии
и теории познания Департамента философии Института
социальных и политических наук Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Понятие «научная школа» в области философии может вызывать законные вопросы: как могли возникать научные школы в советское время – эпоху господства марксистской идеологии, когда основополагающие принципы любых теоретических построений были уже изначально заданы; а, кроме того, в каком смысле (прямом или переносном) можно говорить о научности в философии. Ответы на эти вопросы будут затронуты при освещении научной школы М. Н. Руткевича и И. Я. Лойфмана (НШ М. Н. Р. – И. Я. Л.).

Научная школа «Диалектика и теория познания» возникла в УрГУ в 50–60-е гг. XX в. и существует по сей день. Михаил Николаевич Руткевич – бесспорный идейный лидер школы, именно он сформировал все ее отличительные особенности. Он проработал в УрГУ с 1953 по 1972 гг., а далее, по 2004 г., идейно цементировал школу, географически расширяя состав ее участников и теоретически углубляя ее тематику, И. Я. Лойфман – заслуженный деятель науки РФ. Если представить карту охвата данной школой городов РФ, то на ней надо указать не только города Урала, но и Центрального региона, Сибири и Дальнего Востока. НШ М. Н. Р. – И. Я. Л. стала благодатной почвой для возникновения новых школ. Такой известный и талантливый современный отечественный философ – представитель этой школы, как Д. В. Пивоваров, создал собственную научную школу, обратившись к религии как объекту философского исследования. К. Н. Любутин распространил принципы этой школы на исследование истории философии. Уральская социологическая школа Л. Н. Когана также во многом детище М. Н. Руткевича.

В чем своеобразие НШ М. Н. Р. – И. Я. Л. и как можно представить «научное лицо» этой школы. Научный интерес М. Н. Руткевича сформировался с момента вхождения его

в философию, позднее этот интерес только укреплялся и развивался, он был поддержан его соратниками и учениками. Выбор научного направления был сделан им при поступлении в аспирантуру, вот как об этом пишет он сам: «...я избрал... оптимальный вариант: специализироваться по теории познания, которая в равной мере базируется на естественных и гуманитарных науках, поскольку изучает общие закономерности познавательного процесса и одновременно призвана выявить его специфику в различных отраслях научного знания»¹. Проблемы теории познания можно ставить и решать с разных теоретико-методологических позиций. М. Н. Руткевич выбирает диалектический подход, который задавал принципы философского анализа познания – через противопоставление и взаимосвязь с практикой. Его кандидатская диссертация «Практика – основа и критерий истины» (1950), а также первый коллективный труд совместно с философами Института философии АН СССР под редакцией М. Н. Руткевича. «Диалектический характер критерия практики» (1957), в котором приняли участие такие крупные ученые Уральского Филиала Академии Наук (УФАН), как С. В. Вонсовский, С. С. Шварц и др., основательно развивали выбранное направление исследований. Свою позицию по ряду принципиальных вопросов по теории познания, поднятых в дискуссиях на страницах центральных философских журналов, М. Н. Руткевич заявляет в монографии «Ленинская теория отражения». Проблематика теории познания становится значимой и для учеников-последователей НШ: в 60–80-е гг. XX в. была издана серия научных сборников (10 выпусков) по основополагающим аспектам теории отражения и познания. Своеобразным подведением итогов по проблемам теории познания явились две совместные монографии И. Я. Лойфмана и М. Н. Руткевича «Диалектика и теория познания» (М., 1995), «Основы гносеологии» (Екатеринбург, 1996, 2003).

Диалектика постепенно превращалась из инструмента анализа проблем теории познания в самостоятельную тему исследования. Это становится очевидным с выходом в свет в 1959 г. большим тиражом в московском издательстве «Мысль» учебника М. Н. Руткевича. «Диалектический материализм» для студентов естественных факультетов; в силу большой востребованности через год учебник был переиздан. Новизна и оригинальность представленной автором позиции заключалась в том, что в условиях, когда при изложении философии в основном переписывались догматические тезисы сталинской работы «О диалектическом и историческом материализме», М. Н. Руткевич, опираясь на тексты К. Маркса, Ф. Энгельса

¹ Руткевич М. Н. Развитие философии и социологии в Уральском университете (40–70-е гг. XX в.). М.: Центр социального прогнозирования, 2003. С. 7.

и В. И. Ленина, разработал принципы диалектики и материализма, органически связанные с историей и современным состоянием естественных наук. При этом сам курс диалектического материализма был представлен как внутренне доказательное и логически выстроенное знание, выраженное в строго и однозначно определяемых категориях. Разработанная в этом учебнике и других работах данного периода система категорий диалектики и система гносеологических категорий носила инновационный характер, что позволило ему в 1961 г. защитить на базе данных исследований докторскую диссертацию в Институте философии АН СССР. Через десять лет, уже после создания философского факультета в УрГУ и многочисленных исследований аспирантов и докторантов факультета по проблемам теории познания и диалектики, М. Н. Руткевич пишет учебник «Диалектический материализм» (М., 1973) для студентов философских факультетов. Без преувеличения, можно сказать, что этот труд М. Н. Руткевича стал событием для философской общест-венности страны. Не только выпускники УрГУ, но и преподаватели, и студенты философии других регионов активно использовали изложенную в этом учебнике концепцию. Она привлекала доказательностью, опорой на естественные, а в этом учебнике уже и на гуманитарные науки, четкой структурой благодаря внутренней логике, а также обращенностью к социально-политическим событиям.

Следует отметить, что в разработке диалектических воззрений на данном этапе развития НШ большое влияние оказал И. Я. Лойфман. В их совместных обсуждениях возникла идея о необходимых и достаточных аспектах диалектического исследования любого объекта. В качестве таковых были выделены системно-организационный, функционально-динамический и эволюционный аспекты. Другими словами, философское понимание существования любого объекта предполагает: во-первых, выявление его внутренней структуры, а также тех систем, в которых данный объект сам пред-стает как элемент; во-вторых, исследование функциональных зави-симостей и причинных факторов, связанных с данным объектом; и, наконец, временной параметр позволяет обнаружить закономерности развития объекта. Диалектика из методологии рассмотре-ния проблем теории познания в рамках данной НШ превращалась в философскую модель объяснения окружающего мира. И. Я. Лойф-ман в своей докторской диссертации «Принципы физики и фило-софские категории» (1975) использовал диалектический подход при рассмотрении истории формирования и развития физической научной картины мира. В 60–80-е гг. НШ было подготовлена серия научных трудов (10 изданий) по категориям и законам диалектики. Своеобразным итогом деятельности по теории диалектики стали монография И. Я. Лойфмана. «Дух диалектики (теоретико-методо-

логические проблемы)» (Екатеринбург, 2000) и цикл лекций под общей редакцией И. Я. Лойфмана «Категории диалектики (теоретико-методологические проблемы)» (Екатеринбург, 2003).

Раскрывая своеобразие НШ М. Н. Р. – И. Я. Л., нельзя обойти вниманием один существенный момент, который некоторые представители школы предпочитают замалчивать. М. Н. Руткевич и И. Я. Лойфман постоянно и до последних дней подчеркивали свою приверженность творческому марксизму. Творческое отношение к марксизму они противопоставляли догматическому. Марксизм они признавали, поскольку считали, что именно он отвечает духу науки современного типа и способен отвечать на социальные вызовы современной эпохи. Именно диалектико-материалистическое мировоззрение марксизма они считали творческим по самой сути. Надо сказать, что подобное отношение к марксизму активно демонстрировало большинство отечественных философов 50–80-х гг., даже такие диссидентствующие мыслители, как, например, Э. В. Ильенков и М. К. Мамардашвили. С конца 80-х гг. XX в. стали происходить явные трансформации – ранее видные апологеты марксизма стали его яркими критиками. Для тех, кто работает в области философии, не надо объяснять, насколько трудно сегодня отстаивать позиции марксизма в области философии. Большинство отечественных философов в своих работах стыдливо умалчивают о данной позиции, как будто ее не существует.

Что предлагается взамен? Если обратиться к теории познания, то среди современных отечественных исследований трудно назвать хоть одно, автор которого предлагал бы целостную оригинальную концепцию, позволяющую связным образом и убедительно рассматривать проблематику в сфере познавательной деятельности. Можно зафиксировать два пути продвижения в данной области философии. Либо дается с опозданием на десятилетия пересказ идей зарубежных философов и под предлогом синтеза когнитивных практик выдается некая калейдоскопичная, всеядная версия гносеологии; либо, при внешнем отказе от марксизма, познавательная тематика рассматривается в кругу тех категорий и проблем (отражение, практика, истина и др.), которые однозначно связаны именно с марксистской позицией в теории познания.

Примерно та же ситуация сложилась и в философском рассмотрении бытия. За данной областью философского знания с конца 90-х гг. XX в. у нас закрепилось название онтологии (вместо диалектики). В качестве объяснительных моделей в онтологии все чаще используют принципы таких общенаучных подходов, как синергетический, системно-структурный, информационно-кибернетический и др. Внедряются постмодернистские версии онтологии, выстроенные на новомодных научных понятиях (нелинейная

онтология, сингулярность, аттрактор, бифуркация, флуктуация и пр.), которые, конечно, не имеют собственно философского значения.

Констатация отсутствия принципиально новых концептуальных направлений в области онтологии и теории познания в современной российской философии не означает, что надо отказаться от поисков и вернуться под покров диалектического материализма. Но сегодня должна быть произведена переоценка достижений марксистской философии советского периода, в том числе и тех, которые были получены НШ М. Н. Р. – И. Я. Л. В пользу подобной переоценки приведу только один аргумент. Какие бы новации ни вносила современная действительность в механизмы познания, никогда не исчезнет зависимость познания от практики – объект исследования марксистской теории познания. В какие бы глубины бытия не проникала современная наука и человеческая мысль, из объяснительных схем никогда не исчезнет необходимость рассмотрения системно-организационных, функционально-динамических и эволюционных закономерностей – объект исследования диалектики.

В чем отличительные особенности стиля мышления, формируемого данной школой? Особый упор в ней всегда делается на соблюдении строгой логичности и последовательности в философских рассуждениях, на структурированности мысли. При этом структурообразующим элементом признается актуально значимая проблема: в философском тексте все должно вращаться вокруг нерешенной проблемы. Проблема должна получить решение в контексте отечественной и зарубежной литературы. Иначе все превращается в аморфное словоблудие, непонятно ради чего затеваемое. Именно по этой причине основатели школы не могли признать подлинной философией постмодернистские тексты.

Есть объяснение тому, почему именно такой стиль мышления оттачивался и поощрялся в данной школе. И М. Н. Руткевич и И. Я. Лойфман пришли в философию из физики. Первое научное изыскание М. Н. Руткевича было связано с теоретической физикой, а какое-то короткое время он даже работал инженером-исследователем на военном заводе. И. Я. Лойфман окончил физико-математический факультет Уральского государственного университета (1951), преподавал физику в средней школе и в Уральском политехническом институте, с 1962 г. стал преподавать философию в Уральском университете; с 1982 г. он – профессор кафедры философии и культурологии Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук при Уральском государственном университете им. А. М. Горького.

Строгость мышления, обретенная в молодые годы через непосредственное знакомство с физикой и математикой, была для них образцом и нормой исследовательской деятельности. Сейчас уже мало кто помнит, но абитуриентам первого набора на философский факультет УрГУ пришлось сдавать по сути дела экзамен по математике, который был введен сверх всех официальных экзаменов и назывался собеседованием по математике. У абитуриентов, не прошедших подобного собеседования, под благовидным предлогом документы не принимали. Среди общефилософских дисциплин на факультете преподавали философские проблемы физики, химии, астрономии, биологии, физиологии, кибернетики, а, кроме того, — годовой курс математики. Лекции читали самые известные в городе специалисты в указанных областях знания — А. Т. Мокроносов, А. К. Кикоин, В. П. Кочергин, В. И. Есафов, В. И. Корюкин и др. Нельзя не упомянуть о том, что многие представители первого поколения НШ пришли в аспирантуру к М. Н. Руткевичу и И. Я. Лойфману с естественных и математико-механического факультетов.

Объективно сложившаяся тесная связь НШ с представителями естественных и математических наук не означала пренебрежения социально-гуманитарными науками: и в формировании школы, и в исследовательских проектах активно участвовали известные историки, политэкономы, филологи. Так, историю студентам философского факультета преподавали такие известные ученые УрГУ, как М. Я. Сюзюмов, В. Г. Чуфаров, М. А. Поляковская, В. И. Шихов и др.

Существенным отличием НШ М. Н. Р. — И. Я. Л. является направленность исследовательской деятельности на практику. В философии это сложно сделать, именно поэтому стремление основоположников данной школы сделать так, чтобы философия была полезна обществу, выделяло ее с момента создания среди других философских факультетов РФ. Это проявлялось в целом ряде моментов.

Так, М. Н. Руткевич постоянно проявлял профессиональный интерес к проблемам социологии. Это было его ответом на возникшую в годы оттепели общественную потребность — понять то общество, в котором жили советские люди и которое существенно отличалось от того, что существовало на Западе и Востоке. Еще до создания факультета при университетской кафедре философии, возглавляемой им, была создана социологическая лаборатория; и Свердловск, во многом благодаря М. Н. Руткевичу, становится известным как крупный социологический центр. Круг рассматриваемых им проблем не ограничивался теоретическими вопросами, он непосредственно занимался прикладными исследованиями,

в частности, инициировал разработку методик составления планов социального развития предприятий, городов, регионов, которые впоследствии использовались по всей стране. Неслучайно поэтому именно М. Н. Руткевич был приглашен в 1972 г. на должность директора Института социологических исследований АН СССР.

В подготовке специалистов-философов была продумана система практик – лекционно-пропагандистская, школьная и вузовская педагогическая практики. Сам блестящий лектор и полемист, отдавший немало сил пропагандистской деятельности, М. Н. Руткевич считал, что специалист, работающий со словом, должен уметь донести свою позицию убедительно и доходчиво до любого слушателя. Аспиранты и преподаватели регулярно читали лекции для населения города и области (заводы, колхозы и совхозы, воинские части, госучреждения, исследовательские институты и т. п.) по широкому кругу вопросов – от популярных философских до злободневных социально-политических. Ряд выпускников стали профессиональными политиками регионального и федерального масштаба (А. В. Гайда, Г. Э. Бурбулис и др.), многие нашли себя в сфере образования, зарекомендовав себя в качестве авторов инновационных образовательных программ (Л. М. Андрухина, А. М. Лобок, Н. С. Кожеурова и др.). И. Я. Лойфман последнее десятилетие своей жизни был главным теоретиком и координатором Межвузовского Центра по проблемам гуманитарного и социально-экономического образования Федерального агентства по образованию РФ при УрГУ.

Ученики-последователи продолжают данную традицию – поиск выхода философии в жизнь, способов связи философии с практикой. Так, в конце 1990-х – начале 2000-х гг., когда исчезли прежние формы социально-практической востребованности философии и возникла необходимость в новых формах социально-гуманитарных практик руководство кафедры онтологии и теории познания УрГУ («прямой наследницы» кафедры диалектического материализма) впервые среди философских факультетов РФ разработало концепцию и реализовало специализацию по философии права, которая обеспечивается правозащитной и правотворческой практикой, а также практикой знакомства с судебной системой страны.

В формировании НШ М. Н. Р. – И. Я. Л. негласно присутствовало еще одно правило, оно проистекало из видения ими сути философии и философского творчества. Они понимали философию не просто как поток мыслей, который включается и отключается с какой-то периодичностью. Для них философия – это то, что охватывает всю человеческую личность, пронизывает весь образ жизни. Они были удивительно разносторонние люди. Великолепно знали классическую и современную отечественную и зарубежную

литературу. Особое пристрастие питали к поэзии; М. Н. Руткевич в последние годы переводил стихи украинских и белорусских поэтов (есть издания этих переводов); И. Я. Лойфман не одно лето провел в путешествиях то по гоголевским, то по пушкинским и прочим памятным местам русской литературы. М. Н. Руткевич был блестящим знатоком музыки, еще с юности он был приучен чуть ли не к ежедневным посещениям филармонии или оперного театра. А гостей И. Я. Лойфмана поражало в его библиотеке количество альбомов по живописи, и все это богатство втягивалось в философское осмысление; он, например, посетил Астрахань только ради знакомства с музеем Василия Кандинского. В общении с нашими Учителями всегда присутствовало ощущение, что они стремятся поднять всех кто окружает их, до своих высот. Поэтому с момента создания факультета студенты были подключены к всевозможным видам творческой деятельности. С первых курсов студенты приобщались к факультетским КВН, политбоям, капустникам, смотрам художественной самодеятельности; и во всех этих проявлениях студенческой активности поощрялись соревновательность, юмор, смекалка, неординарность. Плоды внеаудиторного творчества студентов философского факультета становились предметом интереса широкой общественности. Популярная факультетская стенгазета «Логос» была в поле зрения не только университетского парткома, своим новаторством она смогла привлечь внимание редакции популярной в то время газеты «Комсомольская правда». Знаменитый кино клуб «Логос» был (и остается) дискуссионной площадкой не только философского факультета.

Нельзя не дать хотя бы краткую личностную характеристику основателей рассматриваемой НШ. Как личности, М. Н. Руткевич и И. Я. Лойфман в известном смысле предстают, как антиподы. М. Н. Руткевич – всегда на первых ролях, крупный организатор, властный человек, в организационных вопросах не терпящий возражений, последовательный боец в идейных и идеологических спорах, настроенный склонить к своей позиции оппонентов. И. Я. Лойфман – всегда в тени других, ему так и не довелось стать даже заведующим кафедрой, но без него не мог обойтись ни один из тех, под руководством которых он работал; в партийно-идеологических конфликтах, в которые он, помимо его воли, был втянут, он – проигравшая сторона; однажды проигрыш чуть не обернулся для него выдворением из университета; всегда внимательный, добросердечный и великодушный к окружению, даже к тем, кто делал ему зло; «лойфмановские вторники», на которых он «раздавал идеи» всем проходящим, знали представители философской общественности Урала, Сибири и Дальнего Востока. Но, согласно принципу диалектики, противоположности сходятся и дополняют

друг друга. Это и подтвердили своей творческой жизнью данные мыслители.

Чтобы составить представление о богатстве и широте философской проблематики, втянутой в философское осмысление НШ М. Н. Р. – И. Я. Л., достаточно дать общую характеристику учеников-последователей и выборочно перечислить тематику диссертационных исследований уже четырех поколений данной школы.

М. Н. Руткевичем было подготовлено более 100 кандидатов наук (25 из которых – в Уральском государственном университете им. А. М. Горького), 17 из них стали докторами наук; опубликовано более 450 научных трудов, в том числе 15 собственных (либо вдвоем) монографий и десятки коллективных трудов, где он выступал в качестве главного редактора и автора ключевых разделов. По диалектике и теории познания под руководством М. Н. Руткевича были защищены диссертации: «Историческое развитие и философское значение категорий притяжения и отталкивания» (Лойфман И. Я., УрГУ, 1962), «Проблема прогресса в живой природе» (Молевич Е. Ф., УрГУ, 1963), «Применение вероятностных методов в естествознании» (Корюкин В. И., УФАН, 1964), «Тождество и различие как категории диалектики» (Ким В. В., УрГУ, 1965), «Духовный прогресс и роль науки в нем» (Бондарев Г. И., УрГУ, 1968), «Некоторые аспекты проверки истинности научного знания» (Пивоваров Д. В., УрГУ, 1972) и мн. др.

И. Я. Лойфман подготовил 42 кандидата философских наук, 25 докторов философских наук. Он основатель Школы-семинара докторантов в ИППК УрГУ, к настоящему времени 103 ее участника защитили докторские диссертации по философии и культурологии. Разносторонность тематики выборочно может быть представлена так: «Познавательная сущность эмоциональных состояний» (Мирошников Ю. И., 1975), «Гносеологические особенности формирования прикладного математического знания» (Бадкова Т. А., 1975), «Методологические функции принципа целостности в современном естествознании (на материалах наук о биосистемах)» (Табуркин В. И., 1993), «Публицистика и философия: коммуникативно-мировоззренческие аспекты» (Кожеурова Н. С., 1995), «Духовность и бездуховность личности (социально-философский анализ)» (Лившиц Р. Л., 1997), «Феномен вещи в дизайне: философско-культурологический анализ» (Быстрова Т. Ю., 2003), «Оправдание детства как феномен культуры: философский анализ» (Кислов А. Г., 2002) и мн. др.

В настоящее время руководителем научной школы УрГУ «Диалектика и теория познания» является Ким Владимир Васильевич – специалист в области диалектики, теории и методологии научного познания, философских проблем семиотики; доктор философских

наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Он с отличием окончил философский факультет Ленинградского (ныне: Санкт-Петербургского) государственного университета (1956) и аспирантуру Уральского государственного университета им. А. М. Горького (1965). С сентября 1966 г. – в связи с открытием философского факультета в УрГУ был приглашен доцентом кафедры диалектического материализма философского факультета. С февраля 1967 г., с созданием Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук (ИППК) при Уральском государственном университете им. А. М. Горького, по совместительству, возглавил кафедру философии, на которую полностью перешел в апреле 1977 г. и где работает по настоящее время. Ким В. В. принимал активное участие в становлении и развитии философского факультета Уральского университета, вместе с Лойфманом он является основателем Школы-семинара докторантов в ИППК УрГУ. Его научная деятельность отражена более чем в 200 публикациях, в числе которых 12 монографий и учебных пособий. Под его руководством изданы более 25 коллективных трудов по онтологии и теории познания, философии и методологии науки, категориям диалектики и философским проблемам семиотики, а также ряд сборников по проблемам преподавания философии. Он подготовил 22 кандидата и 8 докторов философских наук. Диапазон тем диссертационных исследований отвечает направлению НШ и научным интересам В. В. Кима, вот только некоторые из них, – кандидатские диссертации: «Гносеологические особенности формализации научных знаний» (Брянник Н. В., 1975), «Гносеологический анализ природы значения знака» (Петько А. А., 1981), «Гносеологический анализ языка науки» (Трубина Е. Г., 1982); докторские диссертации: «Факт. Бытие. Познание» (Рыбаков Н. С., 1994), «Универсалии языка науки: философско-методологические аспекты» (Блажевич Н. В., 1996), «Логико-категориальное мышление: онтологический, гносеологический и аксиологический аспекты» (Гончаров С. З., 2007), «Онто-гносеологические основания языка музыки» (Лазутина Т. В., 2009), «Взаимосвязь истины и заблуждения в индивидуальном и коллективном познании» (Поносов Ф. Н., 2010).

Чтобы убедиться в том, что научная школа в области философских наук «Диалектика и теория познания», основанная выдающимися представителями творческого марксизма М. Н. Руткевичем и И. Я. Лойфманом живет и развивается, достаточно ознакомиться со многими трудами их учеников и последователей. Для примера можно сослаться на коллективные труды представителей научной школы: «Человек как творец культуры» (Екатеринбург, 1997); «Культура и цивилизация» (Екатеринбург, 2001. В 2-х частях); «Основания

индивидуального бытия» и «Основания социального бытия» (Екатеринбург, 2002), «Мировоззрение как социокультурный феномен» (Екатеринбург, 2002); серия «Философские проблемы науки и культуры» под редакцией Ю. И. Мирошникова – «Новые идеи в философии науки и научном познании» (Екатеринбург: УрО РАН, 2002. Вып. 1), «Новые идеи в аксиологии и анализе ценностного сознания» (Екатеринбург: УрО РАН, 2007. Вып. 4), «Новые идеи в научной классификации» (Екатеринбург: УрО РАН, 2010. Вып. 5) и др. В материалах 4-х Всероссийских научных конференций, посвященных И. Я. Лойфману: «Аксиология научного познания» (2006. В 3-х тт.), «Универсалий культуры» (2007), «Образы науки в культуре на рубеже тысячелетий» (2008), «Философское мировоззрение и картина мира» (2009. В 2-х тт.), а также Международной научной конференции «Картины мира: концептуальный и ценностно-смысловой строй» (V-е Лойфмановские чтения. Екатеринбург, 2012), широко представлены основная проблематика, разрабатываемая данной научной школой в настоящее время. Сфера научных исследований и достигнутые результаты представителей научной школы отражены и в индивидуальных монографических трудах².

Все это свидетельствует о масштабности личности основателей научной школы М. Н. Руткевича и И. Я. Лойфмана как выдающихся ученых-мыслителей и педагогов, воспитавших целую плеяду замечательных учеников, продолжающих их дело.

² См.: Ершов Ю. Г. Человек. Социум. История. Екатеринбург, 1990; Андрияшина Л. М. Стиль науки: Культурно-историческая природа. Екатеринбург, 1992; Логинов Л. И. Научная идея в системе знания. Красноярск, 1992; Серова И. А. Антропософия здоровья: тело и дух. Екатеринбург, 1992; Блажевич Н. В. Математика как язык науки. Екатеринбург, 1993; Любутин К. Н., Пивоваров Д. В. Дialeктика субъекта и объекта. Екатеринбург, 1993; Мясникова Л. А. Тайна и смысл индивидуального бытия. Екатеринбург, 1993; Максимова С. А. Образовательная практика и образовательное знание. Нижний Новгород, 1998; Ким В. В., Блажевич Н. В. Язык науки: Философско-методологические аспекты. Екатеринбург, 1998; Пак Г. С. Многомерное время истории как человеческой деятельности. Нижний Новгород, 1999; Кожеурова Н. С. Философия: Человек и жизнь. М., 2002; Коркунова О. В. Универсалии бытия человека в мире (анализ теософской антропологии). Екатеринбург, 2003; Сапожникова Н. В. Эпистолярный дискурс как социокультурный феномен. Екатеринбург, 2003; Бряник Н. В. Введение в современную теорию познания. М., 2003; Стерлядев Р. К. Эзотерический антропокосмизм: философский анализ. Екатеринбург, 2004; Пучков А. Я. Имитационная реальность: онтогносеологический анализ. Екатеринбург, 2006; Мирошников Ю. И. Аксиология: концепция эмотивизма. Екатеринбург, 2007; Гончаров С. З. Логико-категориальное мышление: В 3-х ч. Екатеринбург, 2008; Ким В. В. Семиотика и научное познание. Екатеринбург, 2008; Лазутина Т. В. Язык музыки. Екатеринбург, 2008; Рыбаков Н. С. Cogito. Избранные работы по философии. Псков, 2008; Скоробогатский В. В. Анти-сизиф, или человек в зеркале философии. Екатеринбург, 2008; Усов В. Н. Философия рефлексивного управления. Екатеринбург, 2008; Поносов Ф. Н. Гносеологический ряд – форма взаимосвязи истины и заблуждения в познании. Ижевск, 2010; и др.